

На Панавскомъ хребтѣ и по ущелью р. Кодора.

Въ дополненіе къ статьѣ г. Вебера, напечатанной въ № 1-мъ „Извѣстій“ Отдѣла за текущій годъ *), я хотѣлъ бы указать только на болѣе подробную инструментальную съемку ледниковъ Панавскаго хребта, произведенную въ 1900 году. Съемка ледниковъ этихъ (подъ вершиною „Ходжалъ“), произведенная г. Веберомъ глазомѣрно, даетъ, конечно, лишь приблизительное понятіе о дѣйствительности. На подробной же верстовой съемкѣ интересующійся мѣстностью найдетъ и относительныя высоты различныхъ точекъ сѣвернаго и южнаго склоновъ хребта, помимо тѣхъ высотъ (апероидныхъ), о которыхъ упоминаетъ г. Веберъ и которыя близко подходятъ къ опредѣленнымъ инструментально.

Тѣ характерныя признаки, совокупность которыхъ даетъ право заключить о бывшихъ нѣкогда въ данной мѣстности ледникахъ, можно отмѣтить и еще въ одной части Панавскаго хребта, о которой не упоминаетъ г. Веберъ. Это близъ горы „Дзидоку“ (относительная высота надъ ур. моря 1240,07 саж.)—тотъ же циркъ, тотъ же обрывъ или уступъ къ сѣверу, тѣ же отшлифованныя скалы и, наконецъ, поверхность выпаживанія, уже затянута наносами, въ видѣ ровной болотистой луговины, съ извивающеюся по ней рѣчкой.

Не лишнимъ будетъ также отмѣтить, что названіе хребта „Панавскимъ“ до нѣкоторой степени произвольно, особенно если это названіе относить ко всему протяженію хребта, отъ низовьевъ рѣки Кодоръ до Главнаго хребта, и къ восточному отрогу, падающему къ р. Ингуръ. Теоретически это весьма удобно, но путешествуя лучше будетъ пользоваться отдѣльными частными названіями. Собственно, словомъ „Панавъ“ называютъ самую западную, нижнюю часть хребта и оба ската его къ сѣверу и югу,—въ *предѣлахъ лѣса*. Болѣе высокія части хребта, открытыя и скалистыя, носятъ другія названія. Такъ, сейчасъ за предѣлами лѣса южный склонъ называютъ „Охукце“ или „Вовцке“, сѣверный склонъ—„Ламкацъ“. Далѣе слѣдуютъ названія „Куніашта“, „Даучъ“, „Ходжалъ“, „Ахарва“ и другія. Нечего и говорить, конечно, что, будучи на восточномъ отрогѣ хребта, который спу-

*) „Остатки недавнихъ ледниковъ въ Панавскомъ хребтѣ на Кавказѣ“

скается къ рѣкѣ Ингуръ, путешественникъ, навѣрное, не услышитъ слова „Панавъ“.

Горный узелъ „Ходжалъ“, гдѣ соединяется отрогъ Главнаго хребта съ Панавскимъ, представляетъ изъ себя скалистый пикъ, высота котораго, какъ тригонометрическаго пункта, опредѣлена въ 1550₀₀ саж. надъ уровнемъ моря. Ходжалъ представляется въ видѣ шила, если смотрѣть на него снизу и на значительномъ разстоянн, напримѣръ, если стать на Клухорской тропѣ, при впаденн р. Брамбы въ р. Кодоръ, или съ высотъ праваго берега Кодора; въ такомъ случаѣ Ходжалъ легко отличить отъ другихъ смежныхъ скалистыхъ вершинъ какъ по выдающейся высотѣ, такъ и по тому, что съ сѣвера къ нему прилегаютъ остатки ледниковъ (верховья р. Брамбы—р. Алконста). Совсѣмъ иная картина представляется, если перейти на другую сторону Панавскаго хребта (южную) и смотрѣть на Ходжалъ съ высотъ лѣваго берега р. Гализги. Вершину Ходжалъ отсюда гораздо труднѣе отличить отъ смежныхъ скалистыхъ вершинъ: она представляется болѣе закругленной и менѣе рѣзко отличается отъ смежныхъ вершинъ; южный склонъ Панавскаго хребта менѣе скалистъ.

Степень проходимости Панавскаго хребта оставляетъ желать многого. По южному склону отъ абхазскихъ селенн (напр., отъ сел. Гулъ) ведутъ на хребетъ дороги выючныя или неудобныя выючныя, но, достигнувъ открытыхъ мѣстъ хребта, онѣ исчезаютъ или превращаются въ пѣшія тропы.

Отъ сел. Гулъ ведутъ на хребетъ двѣ выючныя дороги: одна по лѣвому берегу р. Моквы приводитъ къ урочищу „Охуцке“ или „Вовцке“, другая по правой сторонѣ той же рѣки приводитъ къ вершинамъ „Гуль“ и „Куніашта“. Сюда можно добраться съ большимъ трудомъ верхомъ на лошади и съ небольшими вьюками, но дальнѣйшее движеніе по хребту и по сѣверному склону возможно только пѣшкомъ. На довольно большомъ протяженн сѣвернаго склона можно указать только на двѣ выючныя дороги, ведущія съ Панавскаго хребта къ р. Кодоръ: первая у Богатскаго моста и вторая при впаденн въ р. Кодоръ р. Секентъ; эта послѣдняя спускается отъ урочища „Ахарва“ по довольно крутому лѣвному склону и выходитъ на Клухорскую тропу выше селенія Ажара *).

*) Подробное описаніе Клухорской тропы по р. Кодору до перевала можно найти у *Маевского* („Военно-статистическое описаніе Ку-

Русское поселеніе Ажара самое верхнее и послѣднее поселеніе по р. Кодору; оно образовалось лѣтъ 5-6 тому назадъ на мѣстѣ, гдѣ жили прежде абхазцы (цебельдинцы). Какъ извѣстно, еще въ 1840 году верховья Кодора отчасти опустѣли, когда отсюда было выселено до 500 семействъ. Оставшіеся были выселены въ 1867 году, послѣ возстанія въ Абхазіи *). Съ тѣхъ поръ и до самаго послѣдняго времени ущелье было безлюдно. Путешествуя по лѣснымъ скатамъ праваго берега Кодора, приходилось наталкиваться на обнаженные отъ лѣсу, но заросшія кустарникомъ и сорными травами поляны, съ ясными признаками бывшаго жилья: одичавшими фруктовыми деревьями, остатками очаговъ и т. п. На одной изъ такихъ оставленныхъ полянъ образовалась и русская Ажара; всего дворовъ 17; крестьяне этого селенія случайные пришельцы изъ различныхъ губерній: Черниговской, Минской, Витебской; нѣкоторые бывшіе безземельные; одинъ бывшій рабочій въ рудникахъ, поселившійся года 2 тому назадъ. Количество земли около 2-3-хъ десятинъ на душу; увеличить количество пахотной земли можно расчисткой изъ-подъ лѣса, но для этого нужны деньги и рабочія силы, чего еще нѣтъ у новоселовъ. Нельзя сказать, чтобы крестьяне осѣли здѣсь прочно: малоземелье, удаленность и оторванность отъ города, отсутствіе колеснаго пути заставляютъ нѣкоторыхъ мечтать о лучшихъ мѣстахъ и думать о переселеніи. Доставка сюда изъ гор. Сухума *одного тура* на вьюкахъ стоитъ 50 коп. (75 верстъ). Нѣкоторые изъ крестьянъ пытались приносить для Клухорской троны *узкія* телѣги; неизвѣстно, будутъ ли эти опыты повторяться, ибо узкія мѣста троны и крутые повороты при встрѣчѣ телѣгъ съ вьючными лошадьми представляли затрудненія для движенія.

Западнѣе сел. Ажара—два дома лѣсного объѣздчика, затѣмъ два вновь построенные дома для помощниковъ лѣсничаго и объѣздчиковъ. Эти постройки занимаютъ значительную открытую поляну, приподнятую надъ Кодоромъ. Затѣмъ слѣдуетъ пріютъ Драндекаго монастыря для богомольцевъ, приходящихъ изъ Россіи черезъ Клухорскій переваль.

Благодаря присутствію здѣсь поселеній, прилегающія высоты праваго и лѣваго береговъ Кодора сдѣлались болѣе доступными.

*) *Мавскій*. Военно-статистическое описаніе Кутаисской губерніи *) и у *Хельмикога* („Описаніе участка Главнаго хребта между Нахарскимъ и Марухскимъ перевалами“).

*) *Мавскій*. Военно-статистическое описаніе Кутаисской губерніи.

Такъ, отъ сел. Ажара ведетъ хорошая вьючная дорога на вершину „Хутыйа“ (тригонометрической пунктъ, высота надъ ур. моря 1206 саж., верховья рѣки Хекварвы, — праваго притока Кодора).

Отсюда открываются роскошные виды на Главный хребетъ и нѣкоторые ледники, а также на сѣверный склонъ Панавскаго хребта съ Ходжалскими ледниками. Дорога эта удобна для проѣзда верхомъ на лошади, благодаря чему вершина Хутыйа посѣщалась за послѣднее время не только путешественниками, но даже и путешественницами. Въ теченіе одного дня можно въѣхать до вершины Хутыйа, пробывать тамъ часа 3—4 и спуститься внизъ, найдя пріютъ и обѣдъ у лѣсного объѣздчика.

Сѣверный склонъ Панавскаго хребта заслуживаетъ вниманія по обилію роскошнаго пихтоваго лѣса, имъ изобилуютъ ущелья рѣкъ Брамбы и ея притоковъ Кабирвашъ-квары, Адуады, Ченары и др. Одно изъ урочищъ носитъ названіе „Суенсара“, что въ переводѣ значить: „много хвойнаго лѣса“. Не менѣе богаты пихтовымъ лѣсомъ ущелья правыхъ притоковъ Кодора Зимы, Чхалты съ Штышомъ, Клыча и другихъ. Въ центрѣ этого богатѣйшаго пихтовымъ лѣсомъ района, именно при впаденіи въ р. Кодоръ рѣки Чхалты, образовалось года 3 тому назадъ населенное мѣстечко подъ названіемъ „Урочище Чхалта“, или „Контора Максимова по сплаву лѣса“. Здѣсь находятся помѣщенія для управляющихъ, служащихъ, больница, кузницы, духаны, лавки, постъ полицейскихъ стражниковъ. Сплавъ лѣса производится въ крупныхъ размѣрахъ, съ затратой большихъ капиталовъ, а потому привлекаетъ къ себѣ много рабочихъ рукъ и вообще, какъ крупное предпріятіе, оживилъ большой районъ. Контрактомъ только одному Максиму предоставлено право эксплуатаціи лѣса на казенныхъ земляхъ по ущельямъ рѣкъ Кодора, Чхалты, Зимы, Штыша, Брамбы и другихъ въ теченіе 15 лѣтъ. Это громадный районъ съ неисчерпаемымъ богатствомъ лѣса. Свободныя казенныя земли для сооружений и зданій предоставляются Максиму безвозмездно. За срубленный лѣсъ Максимъ платитъ въ казну въ первое пятилѣтіе по 2¹/₂ коп. за куб. футъ, во второе пятилѣтіе по 2³/₄ коп. и въ третье по 3 копѣйки.

Рубка лѣса ведется безъ всякой системы, или, какъ принято говорить, хищническимъ способомъ. Лѣсъ рубится тамъ, гдѣ количество и качество его на известной площади представляются выгодными для подрядчика. Мѣста рубокъ въ лѣсу представляютъ изъ себя полнѣйшій хаосъ. Пни въ нѣсколько обхва-

товъ толщиной и около сажени высотой (рубка бываетъ зимою, по снѣгу) торчатъ среди загроможденной вѣтвями, обломками, бревнами площади.

При взглядѣ на мѣсто рубки невольно является мысль, что лѣсъ здѣсь никогда больше не вырастетъ. Требуется громадный трудъ, большая ловкость и подвижность, чтобы пройти по рубкѣ хоть сотню сажень. А какой опасный очагъ представляетъ изъ себя мѣсто рубки въ случаѣ пожара!

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что вьючная дорога, ведущая отъ конторы Максимова по хребту „Журга“ (водораздѣл. хребетъ между рр. Чхалтой и Зимой) на Марухскій переваль, въ мѣстѣ рубки пихтового лѣса, загромождена и не только на лошадахъ не проходима, но и для пѣшаго представляетъ большія трудности. Къ перевалу теперь удобнѣе проѣхать по хребту праваго берега р. Зимы.

Рубка лѣса, доставка его къ жолобамъ или къ рѣкѣ и сплавъ лѣса занимають, конечно, не одну сотню рабочихъ. Условія работы исключительныя, доступныя не для всякаго; русскіе, напримѣръ, не выносятъ этой работы; турки хотя и бывають, но въ незначительномъ количествѣ. Преобладають въ числѣ рабочихъ рачинцы (изъ Лечхумскаго уѣзда Кутаиск. губ.), мингрельцы и абхазцы; абхазцы, хотя и ближайшіе по мѣсту жительства къ сплаву, участвуютъ въ работѣ большею частію поденно и кратковременно; лучшими рабочими и постоянными являются лечхумцы и мингрельцы: ихъ выносливость и присообленность къ этому труду незамѣнимы. Рубка зимою, часто въ снѣгу, или по нѣсколько дней подъ дождемъ; скудное питаніе; ночевка подъ открытымъ небомъ или въ шалашѣ изъ прутьевъ. При сплавѣ не больше удобствъ, но больше риска, а особенно при половодѣ и при бурномъ теченіи.

Слѣдуетъ отмѣтить ту солидарность и взаимопомощь, которая замѣчается между рабочими лечхумцами и мингрельцами; въ случаѣ болѣзни или несчастія съ кѣмъ-либо, нѣсколько человекъ всегда бросаютъ работу, чтобы проводить больного, оказать ему помощь, или даже доставить на родину, въ ущербъ своему заработку. Не менѣе интересенъ тотъ фактъ, что умершаго на чужбинѣ не оставляють ни въ какомъ случаѣ здѣсь, на мѣстѣ работъ, а считаютъ обязанностью хотя трупъ доставить на родину въ семью. Съ этою цѣлью не останавливаются даже передъ тѣмъ, чтобы вырыть тропу изъ могилы.

Отъ конторы Максимова до рѣки Амткель (верстъ 40) сообщеніе по хорошей вьючной дорогѣ (Клухорская тропа), а за р. Амткель 33 версты до г. Сухума—по шоссе. Такимъ образомъ отъ Сухума почти половину дороги можно проѣхать съ большими удобствами (въ фаэтонѣ, на линейкѣ) *). Но для туриста эта половина пути будетъ болѣе интересна, если направиться отъ Сухума на Драндскій монастырь, а отсюда вверхъ по правому берегу Кодора до укрѣпленія Цебельдинскаго (на шоссе). Путь будетъ смѣшанный: сначала по шоссе, потомъ по проселочной дорогѣ, наконецъ верхомъ по неудобной вьючной.

Проѣхавъ извѣстные сухумскіе сады и далѣе нѣкоторыя придорожныя мингрельскія поселенія и минуя наконецъ шоссе, которое такъ обильно обдастъ известковой пылью, нужно повернуть у селенія Драндъ на простую проселочную дорогу. На поворотѣ двѣ-три лавки, два духана, аптека, а самое селеніе въ два ряда небольшихъ деревянныхъ домовъ, со смѣшаннымъ населеніемъ изъ болгаръ, русскихъ, молдаванъ и мингрельцевъ. Но главное значеніе этого селенія, конечно, въ православномъ Драндскомъ мужскомъ монастырѣ. Монастырь нельзя назвать бѣднымъ: есть при немъ и сады, и огороды, и каменные зданія для братіи, пріѣзжающихъ и богомольцевъ; есть и собственная монастырская удобная для обработки земля; есть у монастыря и филиальныя отдѣленія, съ надѣломъ землею и лугами—это подворье въ Цебельдѣ (бывшее Цебельдинское укрѣпленіе) и другое—въ верховьяхъ Кодора, близъ сел. Ажара, подъ названіемъ „Пріютъ Драндскаго монастыря“. Монастырь и селеніе расположены на правомъ берегу Кодора на высокомъ уступѣ (сажень 30 надъ ур. моря). Около монастыря можно найти два-три открытыхъ пункта, въ которыхъ будетъ видна дельта Кодора, отчасти заросшая лѣсомъ и кустарникомъ, отчасти распаханная; виденъ желѣзныи мостъ черезъ Кодоръ, лѣсопильный заводъ Максимова на лѣвомъ берегу и самый лѣвый берегъ, сплошь покрытый лѣсомъ, постепенно поднимающійся къ сѣверу и переходящій въ хребетъ Панавскій. Преобладающее населеніе Драндъ—молдаване (переселенцы изъ Бессарабіи); они отчасти сами обрабатываютъ свою землю, частію уходятъ на заработки; иные

* *) Описаніе Клухорской тропы и Кодорскаго ущелья интересующіеся найдутъ въ упомянутыхъ выше трудахъ Масевского и Хелмицкаго. Нѣкоторыя свѣдѣнія о той же мѣстности отъ Сухума можно найти въ брошюрѣ *К. Мачавариани* „Семь дней въ горахъ Абхазіи“.

предпочитають сдавать свою землю въ аренду, получая въ годъ 15—17 руб. за десятину. Южнѣ сел. Драндъ и верстахъ въ двухъ отъ него раскинулось въ одну линію по направленію къ берегу моря мингрельское селеніе Варче. Отдѣльныя деревья, оставшіяся отъ давно вырубленнаго лѣса, отдѣляютъ плодородную равнинную мѣстность, прилегающую къ этому селенію. Здѣшніе мингрельцы—пришельцы изъ коренной Мингреліи, арендаторы земли, принадлежащей князю Шервашидзе. За право пользованія землей платится $\frac{1}{4}$ часть урожая всѣхъ продуктовъ. Сами мингрельцы называютъ такой способъ пользованія землей: „какъ было при кн. Дадіани“. По внѣшности селеніе не отличается благоустройствомъ: маленькія хаты, плохо построенныя, смазанныя глиной, совсѣмъ не напоминаютъ тѣхъ хорошихъ по внѣшности сакель, увитыхъ виноградомъ, съ балкономъ и окнами, которыя все чаще можно теперь встрѣтить въ коренной Мингреліи (наприм., въ Зугдидскомъ уѣздѣ). И только въ праздничный день пестрая оживленная толпа мингрельцевъ, со своими пѣснями и танцами, напоминаетъ коренную Мингрелію. Варче самое нижнее селеніе по Кодору, недалеко отъ впаденія рѣки въ море. Вблизи отсюда желѣзныи мостъ черезъ Кодоръ, а далѣе, за Кодоромъ хорошее до моста шоссе превращается въ обыкновенную проселочную дорогу, идущую на портъ Очемчиры и далѣе въ Зугдиды. Такъ какъ постройка Кодорскаго моста, а затѣмъ перестройка разрушенной части имѣетъ по своей продолжительности цѣлую исторію, то по обѣ стороны рѣки и моста образовалось небольшое селеніе: духаны, будки, лавки, саран для рабочихъ и склада матеріаловъ. Постройка затѣмъ лѣсопильного завода, на которомъ по временамъ работаютъ до 300 человекъ, и движеніе омнибусовъ изъ Сухума въ Очемчиры превратило это селеніе въ постоянное торговое мѣстечко.

Направляясь отъ Драндъ вверхъ по Кодору, придется перѣхать такъ называемую Малую Кодорку, неглубокой, шириною отъ 2 до 5 саж., рукавъ; Малая Кодорка отдѣляется отъ Кодора выше сел. Наа (Анастасьевское) и самостоятельно впадаетъ въ море. По выходѣ изъ болѣе узкаго горнаго ущелья на долину Кодоръ разливается нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ главныхъ, шириною до 40 саж., два и нѣсколько побочныхъ. Южнѣ число побочныхъ рукавовъ и наносныхъ острововъ увеличивается, и только у моста рѣка искусственно вогнана подъ устой двумя рукавами. Положеніе и размѣры рукавовъ и острововъ отлича-

ются непостоянством; часто уровень воды одного рукава выше уровня рядомъ лежащаго на 5—6 фут. Рѣчные наносы, сконившіеся въ одномъ мѣстѣ, могутъ достигнуть такой высоты и размѣровъ, что измѣнить направленіе того самаго потока, которымъ были принесены. Наибольшій изъ острововъ, къ сѣв.-востоку отъ моста, длиною до 2-хъ верстъ, покрытъ лѣсомъ и кустарникомъ. Паденіе здѣсь рѣки на 1 версту протяженія отъ 2 до 1½ саж., увеличиваясь къ сѣверу, и у сел. Наа до 3 саж. на версту. Наибольшій и постоянный размывъ замѣчается по правому берегу; во время весенняго разлива и прибыли воды разрушающая дѣятельность рѣки увеличивается и ежедневно можно замѣтить размывъ и обвалы берега; дорога, идущая по правому берегу, тоже постепенно отступаетъ внутрь къ монастырю; мѣстами уменьшается количество пахотной земли. Изъ этого можно заключить, что Кодоръ постепенно передвигается къ тому мѣсту, гдѣ онъ протекалъ 60—70 лѣтъ тому назадъ.

„До конца 30-хъ годовъ Кодоръ протекалъ именно въ томъ руслѣ, гдѣ теперь течетъ сѣверн. рукавъ его, т. е. Малый Кодоръ. Такъ, на маршрутѣ слѣдованія абхазск. отряда въ 1834 г. и на съемкахъ 1834 г. рѣка Кодоръ показана проходящею подъ самыми стѣнами Драндскаго монастыря“ *).

Проѣхавъ версты 3—4 отъ монастыря, можно замѣтить остатки жилыхъ построекъ, перенесенныхъ нынѣ за р. Малую Кодорку, а еще черезъ ½ версты начинается селеніе Эстонское. Оно производитъ впечатлѣніе недостроеннаго, полуразрушеннаго. Эстонцы не хотятъ возводить хорошихъ основательныхъ построекъ, ибо не увѣрены въ прочности своей осѣдлости. Многіе эстонцы предполагаютъ переселиться за Мал. Кодорку, отъ разрушающаго дѣйствія Кодора.

Укрѣпленіе и защита береговъ дѣлались и дѣлаются до сего времени, но, къ сожалѣнію, безъ всякой системы и разрозненно, безъ детальнаго изученія русла рѣки. Такъ, лѣсопильный заводъ строитъ плотины для защиты завода и преслѣдуетъ свои цѣли; крестьяне селеній тоже строили плотины, ограждая отъ наводненій извѣстныя мѣста или пашни; министерство путей сообщенія строило плотины, ограждая желѣзныя мосты, и т. д.

Эстонцы переселились изъ губерніи Лифляндской сначала въ губ. Таврическую, а затѣмъ лѣтъ 18 тому назадъ пересели-

*) *Маевскій*, стр. 196.

лись на Кавказъ, въ числѣ до 110 хозяевъ. Первая невзгода, которую имъ пришлось пережить,—это сильныя лихорадки; потеряно много взрослыхъ и дѣтей. Теперь, когда земля распахана и значительная часть окрестностей расчищена отъ лѣса и зарослей, лихорадки стали менѣе злокачественны. Наносная илистая почва давала вначалѣ обильные урожаи; урожаи въ 200—250 пуд. на десятину считался обыкновеннымъ; теперь урожаи уменьшились до половины прежняго. Эстонцы, имѣя своей надѣльной земли по 10 дес. на душу, арендуютъ еще землю отъ селенія Драндъ у молдаванъ; почти каждый хозяинъ арендуетъ 3—5 десят.

Къ сѣверу отъ сел. Эстонскаго и примыкая къ нему, протягивается версты на двѣ вверхъ по Кодору селеніе Владимировка. Преобладающее населеніе Владимировки—русскіе переселенцы изъ губерній Тамбовской, Воронежской, Пензенской и Полтавской. Есть 10 дворовъ болгаръ, 2 евреевъ и молдаване. Болгары жили здѣсь еще до войны съ Турціей; въ 1879 году, вскорѣ послѣ войны, переселились сюда русскіе; нѣкоторые, напримѣръ, изъ Полтавской губерніи, переселились лѣтъ 16 тому назадъ. Казенный надѣлъ въ 10 дес. земли, который нужно расчистить отъ лѣса и зарослей, что требуетъ большой затраты труда и денегъ, а потому и до сего времени нѣкоторые дворы не пользуются всею надѣльною землею. Лихорадки и трудность обработки земли искупаются нѣсколько плодородіемъ почвы и тѣмъ, что переселенцы освобождаются отъ платежа повинностей на 20 лѣтъ.

Съ одной стороны Владимировка омывается Большимъ Кодоромъ, а съ другой—протекаетъ Мал. Кодорка. Въ апрѣлѣ 1899 г. владимировцы пострадали отъ Кодора и живутъ теперь въ страхѣ могущаго повториться наводненія. Вода прошла по огородамъ сѣвери. части селенія, сдѣлала небольшія промоины по среднѣмъ улицамъ и подмыла низы нѣкоторыхъ домовъ. Пострадали огороды и домашній скотъ.

Проѣхавъ еще версты 4 по равнинной мѣстности и по колесной дорогѣ и минуя мингрельское селеніе Анастасьевское (Наа), замѣчается измѣненіе дороги къ худшему; культурная полоса кончается; замѣтнѣе становится подъемъ, чаще приходится переѣзжать балки, все больше и больше растительности; версты на 3 выше сел. Наа Кодоръ какъ бы вырывается изъ горнаго ущелья и разливается по равнинѣ, образуя своими наносами громадную дельту. Дорога превращается изъ колесной во вьюч-

ную, мѣстами она подходитъ къ крутому берегу надъ Кодоромъ, или отступаетъ отъ него; встрѣчаются вязкія, каменистыя мѣста, иногда пріятнѣе слѣзть съ лошади и идти пѣшкомъ. Остановка на ночлегъ въ бывшемъ Цебельдинскомъ укрѣпленіи (Подворье Дранск. монаст.) является очень кстати. Отсюда открывается значительный кругозоръ. Къ югу—острая, сплошь покрытая лѣсомъ гора Апанча (на самой вершинѣ ея вотъ уже нѣсколько лѣтъ спасается монахъ-отшельникъ), къ сѣверу довольно пологіе и плоскіе скаты, отчасти открытые отъ лѣса горы Ахыста и Ахуначъ. Къ западу виднѣются табачныя плантаціи и открытыя поляны армянскихъ поселеній.

Здѣсь находятся часть земель высочайше пожалованныхъ послѣ войны и выселенія отсюда абхазцевъ въ 1874 г. Высочайше пожалованныя земли находятся и далѣе по ущелью Кодора *).

Чистый лѣсной воздухъ, отсутствіе рѣзкой жары лѣтомъ, удобное сообщеніе дѣлають эту мѣстность дачной. Недавно возникшее предпріятіе Максимова подняло еще болѣе значеніе этой мѣстности, а потому неудивительно, что за одну десятину не совсѣмъ расчищенной земли просятъ 300 руб. Арендная плата за десятину съ расчисткой и корчевкой арендатора—11 руб. въ годъ. Армяне сѣютъ главнымъ образомъ табакъ.

К. Подозерскій.

---

*) Подробный списокъ пожалованныхъ владѣній см. у *Мачавариани*: „Семь дней въ горахъ Абхазіи“.